

...ЛЕТНИМ ДНЕМ далекого 1948-го на пыльный перрон старого магнитогорского вокзальчика сошла с поезда молодежная пассажирка, весь багаж которой состоял из корзины, наполненной нотными сборниками, одеял и подушек.

Звали девушку Шура Малиновкина, а странный «ассортимент» дорожной поклажи в ее руках объяснялся тем, что была она выпускницей Московской консерватории, прибывшей в город металлургов укреплять и развивать его культуру.

Встретил ее на вокзале, однако, все не представители какого-нибудь профессионального музыкального коллектива, а... директор Дворца культуры металлургического комбината Валентина Буйвид. Обещания и поиски «вербовщиков», усиленно убеждавших в Москве наивную выпускницу в перспективности выбора в пользу Магнитки, на деле, как видится, оказались ловким рекламным трюком. А как, по-вашему, еще можно было заманить на далекий Южный Урал ученицу прославленных Клавдия Птицы, Владислава Соколова и Валерии Барсовой, собиравшуюся ехать по распределению в Брянскую филармонию?..

Уже на месте выяснилось, что вакансий в хоровой капелле, о работе в которой ранее шла речь, нет, зато срочно требуетесь руководитель самодеятельного академического хора Дворца. Но наш рассказ сегодня вовсе не о нем, а о том коллективе, память о котором до сих пор живет в сердцах многих металлургов «старой гвардии» – музкоме хоре доменного цеха Магнитогорского металлургического комбината. Сама называя хор неразрывно связан с именем его основательницы Александры Малиновкиной-Федотовой.

Застрелищником его создания и одним из солистов был, как ни покажется это неправдоподобным сегодня, тогдашний заместитель, а позже начальник доменного производства Иван Сагайдак. Удивительное это было время, не правда ли? Много лет назад ныне покойный корифей доменного дела Константин Филиппович Хабаров, имя которого считалось некогда одним из символов мощи и славы магнитогорских металлургов, рассказывал мне о том, как в скучные на минуты досуга послевоенные годы им, вчерашним мальчишкам-фэшунщикам, разрешалось, если смена идет нормально, читать на рабочем месте художественную литературу. Более того, сам начальник цеха Александр Борисов советовал, что взять в библиотеке, а потом еще и распринимал о прочитанном. На производстве должны были работать не узкопрофильные техники, а люди, точ-

ХОР «СТАРИКОВ» И ОДНА ДЕВУШКА

Документальный фильм, снятый о них полвека назад, возможно, до сих пор лежит где-то в архивах

Хор доменщиков. 1952 год

Такой была выпускница консерватории Александра Малиновкина

фото из архива фотовыставки

но знающие, ради чего стоит жить на этой земле...

Удивительно ли, что перед первым прослушиванием будущих хористов Сагайдак лично ходил по пекам и приглашал желающих после смены прийти в красный уголок. В конце концов, как вспоминали очевидцы, народу в небольшом помещении наблюдалось столько, что не проткнуться. Большинству не было еще и сорока, хотя и называли они друг друга при встрече солидным словом «старик», а молоденький руководительница хора доменщики просто обоговаривали. Может быть, благодаря этому моментально сложившемуся «дробству душ» и была суждена хору долгая, длиной почти в десяток лет жизни.

Дважды в неделю после смены спешили хористы в красный уголок цеха на занятия. Да-да, это были не просто репетиции с повторением и шлифовкой различного материала. Александра Алексеевна, как называли ее теперь ученики, обучала своих подопечных азам музыкальной грамоты, рассказывала о композиторах, беседовала о музыке. У некоторых из них и образования, считай, почти не было – война перевернула жизнь многим. Но было стремление стать лучше, возвращаясь над действительностью. И помогала в этом музыка.

Она объединяла и сплачивала. Продолжением репетиций, концертов, смотров художественной самодеятельности, благодаря которым творческий потенциал магнитогорских металлургов был известен всей стране, становились совместные выезды за город. Цеховой хор был для его участников второй семьей. Кстати, семейное счастье самой Александры Алексеевны тоже сложилось именно здесь: в 1953-м пришел в коллектив обладатель замечательного баса Валерий Федотов, до поры до времени обходивший почему-то хор родного цеха стороной. Пришел и остался в хоре навсегда, потому что судьба, как ни крути, не обойтись, не обехать...

Основу их репертуара со-ставляли классика и народная песня. Зал замирал, когда во время концертов из-за кулис выходили и выстраивались по голосам подсолнечники «пioneerites» и «Вечерний звон», «Славное море» и «Прощайте, скалистые горы», «Хор охотников» из оперы «Волшебный стрелок» и «Тише, тише!.. из «Риголетто»... А еще был по-особому звучавший именно в исполнении мужских хоров увлекающий и волнующий вальс «Амурские волны»: «Красоты и силы пол-

ны, хороши Амура волны. Серебрятся волны, серебрятся волны, славой Родины горды...»

В середине 50-х в Магнитку приезжала съемочная группа Свердловской документальной фильма, чтобы снять ролик о хоре доменщиков ММК. Потом, говорят, не раз мелькал он в подборке сюжетов киноокунарии «Урал», что крутили раньше перед началом каждого сеанса. И хористы специально ходили в кино ради тех нескользких минут, что занимал сюжет, – на себя посмотреть и друзьям-знакомым показать. Возможно, сегодня пытается тот ролик где-то на полках киноархивов. А может, и нет его уже вовсе – исчез в племени перестроенных пожаров, как и многое из того, что, право же, стояло захватить нам с собой в новую жизнь...

Увы, даже добрые сказки когда-нибудь обязательно заканчиваются. И не всегда на олимпийской ноте... В 1959-м Александра Алексеевна серьезно заболела – врачи рекомендовали покой и временный уход с работы. В тот же год уехал в дальнюю загранкомандировку и Сагайдак. Хор разошелся вспышкой опоры, без которой немыслимо ни одно серьезное дело. Однако удивительно другое: окончательно, как уверяют, распался он лишь в 1965-м году. Шесть лет его участники пытались сохранить верность традициям, продолжая надеяться на то, что все еще можно вернуть на круги своя. Но не случилось... Были попытки назначить новых руководителей – хористы не приняли «кухаков». Может, было тому и более практическое объяснение: мало кто, подобно Малиновкиной-Федотовой, соглашался взаимиться на свою плечу груз обязанностей исключительно на общественных началах. Ведь никакой отдельной зарплаты за руководство хором никому в то время не платили. Все держалось на энтузиазме да на эфемерном «личном интересе»...

Тридцать с лишним лет спустя, уже в начале 90-х, ветераны хора сделали слабую попытку возродить некогда любимый многими коллектив. Но она окончилась ничем – слишком далеко ушло время великого душевного подъема и бессортия. А может, оно и к лучшему. Потому что в один и тот же поток нельзя вступить дважды – «реконструкция» было далеко не всегда оканчивается счастливо. И тот светлы образ хора «стариков» под руководством маленькой хрупкой девушки, что до сих пор питает многим, должен просто оставаться одной из лучших страниц в истории цеха, начиная работы которого знаменовало когда-то рождение на Урале величайшего металлического гиганта...

ВЕРА ЗАСПИЧ.

РЕПОРТАЖ

Призвание художника – бросать свет в глубину человеческого сердца.

РОBERT SHUMAN

Новый поворот

ПЕРЕМЕНЫ

НА ВНЕОЧЕРДНОМ СОБРАНИИ
Магнитогорского отделения Союза художников России, прошедшем в пятницу, состоялись выборы нового председателя правления организации.

Заявление о том, что вновь избран-

ный на эту должность полтора года назад на третий срок Владимир Ванюков, отметив 70-летие одной из старейших творческих организаций города, решил добровольно сложить с себя председательские полномочия, стало неожиданностью для многих. Основной довод, выдвинутый Владимиром Степановичем в пользу своего неординарного

решения, был сформулирован просто: профессиональный художник, последние девять лет в силу возложенных на него обязанностей вынужденный заниматься организационно-хозяйственной деятельностью, хочет вновь вернуться к творчеству.

Новым председателем правления МОСХ большинством голосов избран Рашид Сафиуллин.

ВЕРА СЕРГИЕНКО.

ЗЕРЦАЛО ЧЕСТИ РУССКОЙ

ГОД ЧТЕНИЯ

ЭТА НЕБОЛЬШАЯ КНИГА несет на себе отпечаток того удивительного времени, в которое была издана.

В нынешнем году, объявленном в России Годом чтения, этому первому в истории Отечества способу правил поведения русского человека в светском обществе исполняется 280 лет.

Как же давно это было: Северная война, петровские реформы, попытка мощной рукой вывести боярскую Русь из тымы невежества и замшевого традиций в мир просвещенной Европы и ожесточенное сопротивление переменам со стороны мало что понимавших в происходящем столбовых дворян, считавших работу за занятием для черни, носивших густые бороды и длиннополые кафтаны, понятия не имевших о европейском стиле, словом, суровый в социально-политическом отношении, он подарил стране замечательный культурный потенциал. И потому дети должны рождаться в стране, не зависимо от настроений политиков, их послов и обещаний. Они должны рождаться во имя будущего – светлого, радостного, великого!

Права был мудр и дальновиден. Вступив на престол 10-летним мальчиком вместе с братом Иваном и сестрой Софьей, в 25 он стал единоличным правителем огромной страны. Ему ли было не понимать, что успешное проведение задуманных им реформ возможно лишь в том случае, если они будут восприняты теми, кому предстоит продолжить начатое в будущем – юными отпрысками дворянских родов!

Делу их воспитания и должна была способствовать книга с замыслом звучащим сегодня называемым «Оности честного зерцала». По сути своей этот сборник правил светского этикета для юношества («зерцалом» называли литературный жанр, являвший собой свод сведений по определенному вопросу) ставил своей задачей научить молодое поколение россиян правильно вести себя в обществе, быть вежливыми, воспитанными, просвещенными людьми. Но говорилось в ней не только о поведении в быту – о том, что не красиво драться, чавкать за

столом, публично ковырять в зубах или подслушивать чужие разговоры. Вдумчивый читатель, прочтя эту книгу, составленную несколькими авторами, имена большинства из которых канули в историю, мог задуматься над тем, как важно быть в этой жизни спрavedливым, порядочным, честным, добросердечным, ибо «благочестие есть похвала в юности, и счастье благополучие, и красота в старости»...

Первый тираж «Зерцала» вышел в 1717 году. Впоследствии оно неоднократно переиздавалось и пользовалось большой популярностью у читателей. Попробуйте перелистать эту уникальную книгу сегодня. Ее разделы, посвященные не только наставлениям о том, как должно оторук вести себя в разговоре с начальством, представителями духовенства, со старшими по чину или по званию, но и тому, как важно человеку просвещенному знать иностранные языки и не водиться с чернью, как необходимо быть «бодрым, трудолюбивым, прилежным и беспокой-

ным... для того, что бодрый господин ободряет и слуг». Изложены здесь и конкретные нормы этикета; некоторые из них наглядно демонстрируют степень «диктаторства» петровского дворянства, а некоторые не мешало вспомнить и нашим современникам:

«И сия есть немалая гиностость, когда кто часто сморкается, икобы в трубу глубокую, или громко чхает, будто кричит, и тем в прибытии других людей или в церкви детей малых пугает и устрашает.»

«Еще же зело непристойно, когда кто платком или перстом в носу чистит, якобы мазь какую мазал, а особливо при других честных людях...»

«Никто себя сам много не хвалит и не уничижает (не стыдится) и не срамится, и ниже дела своего возвеличивая, разширяй боле, нежели как оное в подлинном действе состоит, и никогда роду своего и прозвания без нужды не возвышай, ибо так чинят люди всегда та-

кия, которая невдавне токмо прославлялась. А особенно в этой земле, где кто знаком, весьма не надлежит того делать, но ожидать, пока с стороны другого похвастан.»

«Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай. Когда тебе пить, не утрай (гра) губ рукой, но полотенцем, и не пинь, пока еще пиши не проглати. Не облизывай перстов и не грызи kostей, но обрежь ножом. Зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одноруко рукою прикрой порт, когда чистиши...»

Эти прописи истинны изложены неповоротым языком петровского времени, местами уже непонятным поколению «пепси». А заключительная часть «Зерцала» посвящалась честности и добродетели. Может, и вправду пришла пора приняться за создание «Честного зерцала» для юношества XXI века? Вот только прочтет ли оно его? Не говоря уж о том, будет ли иметь эта книга тот же успех, что у молодых россиян, сделавших когда-то решительный шаг в великое будущее своей страны?..

Высокий слог забытого романса

КОНЦЕРТЫ

ИДЕЯ ПРОВЕДЕНИЯ лекций-концертов, посвященных забытым странцам творчества русских композиторов, родилась на кафедре концертмейстерского мастерства Магнитогорской государственной консерватории им. М. И. Глинки осенью прошлого года.

В процессе разработки ее, однако, выяснилось, что обойтись силами лишь преподавателей и студентов одного отдельно взятого научного подразделения вузя маловероятно, и потому к проекту подключились кафедры сольного пения и теории музыки. Первая встреча цикла, подготовленная студентами класса профессора Надежды Горошко, состоялась в октябре на сцене камерного зала консерватории и была посвящена редко исполняемому вокальному сочинению Дмитрия Кабалевского «10 сонетов Шекспира для голоса и фортепиано». Позже последовала презентация программы, посвященной творчеству почти забытого ныне в России композитора Виктора Консенко, в подготовке которой приняли участие студенты класса доцента Нины Хотеневой.

А в середине января в рамках цикла состоялся концерт, представивший слушателям романсы, созданные русским композитором Николаем Черепининым, чье имя до недавнего времени было практически вычеркнуто из истории отечественной музыки по причинам сугубо идеологическим.

Ведь Николай Николаевич Черепинин являлся представителем той части творческой интелигенции, чьи произведения принято относить к так называемому Серебряному веку русского искусства. Ученник Николая Римского-Корсакова, профессор Петербургской консерватории, основавший в ней класс дирижирования, участник знаменитых дягилевских «Русских сезонов» в Париже в 1909, 1911 и 1912 годах, он не раз дирижировал и спектаклями Русского балета в Лондоне, Риме, Берлине, Монте-Карло... Достаточно назвать всего двоих учеников Черепинина – Сергея Прокофьева и Александра Гаука – чтобы уже этим обесценивать имя замечательного русского музыканта. А были еще в его послужном списке Тифлисской консерватории, широкой концертной деятельности в городах Европы и Америки, основание Русской консерватории в Франции, куда в 1921 году Николай Николаевич эмигрировал вместе с семьей, не приняв завоеваний Октябрьской революции.

Стоти лет удивляться тому, что новая власть тоже поспешила «забыть» одни из замечательных представителей русской культуры, творческое наследие которого составляли оперы и балеты, многочисленные оркестровые произведения, пьесы для фортепиано, вокальные ансамбли, хоры, операторы и, конечно же, романсы, баллады и вокальные циклы, столь любимые в начале XX столетия русскими меломанами. Именно они и составили основу янтарской программы «Забытых странствий». В тот день их исполнили заслуженная артистка России Вера Семина, лауреат Всероссийского конкурса, студентка консерватории Анастасия Бородина, солист Магнитогорской государственной капеллы Андрей Богаткин, а также студенты консерватории и выпускники коллегии концертмейстерского мастерства Ольги Гвицадзе...

Еще одна забытая доселе страница оказалась открыта молодыми музыкантами и исполнителями. В том, что она не стала для инициаторов проекта последней, сомневаться не приходится. Кроме того, есть идея объединить уже собранный материал в специальный сборник, который, несомненно, будет интересен многим поколениям выпускников Магнитогорской консерватории.